«К чужим как к своим...»

Воспитанники детского дома. С. Ишаки, 1944 г.
ГАСИ ЧР, из новых поступлений.

(эвакуированные дети в Чувашии в годы Великой Отечественной войны)

К чужим как к своим — так можно охарактеризовать чувства жителей Чувашии, принявших во время войны около 18 тысяч ребят, эвакуированных из оккупированных и прифронтовых районов страны. Русские, украинские, белорусские, латышские, литовские, еврейские и многие другие дети в самые страшные для себя годы нашли приют в маленькой национальной республике.

Уже 9-10 июля 1941 г. бюро Чувашского обкома ВКП(б) приняло постановление «О размещении эвакуируемых в Чувашскую АССР детей и инвалидов войны».

В постановлении:

«1. Ильинский дом отдыха УДОС и ВЦСПС и помещение Чебоксарского городского пионерского лагеря (с. Ильинка) отвести для размещения детей работников Московского областного и городского комитетов ВКП(б);

2. Помещение Каршлыхского детского санатория отвести для размещения детей работников Совнаркома РСФСР;

3. Мариинско-Посадский детский дом отдыха Горьковской Коопинстрахкассы отвести для размещения детей московских скульпторов;

4. В помещении Республиканского пионерского лагеря открыть детский дом на 150 человек детей…»[1].

Из информации первого секретаря Чувашского обкома ВКП(б) И. М. Чарыкова о состоянии работы по обслуживанию эвакуированного населения в Чувашской АССР 13 декабря 1941 г.: «Первый эшелон с эвакуированным населением в Чувашскую АССР прибыл из Западной Украины 1 июля 1941 года. Для приема эвакуированных к прибытию эшелона были приготовлены общежития, столовые, баня, а для перевозки их имущества и самих эвакуированных со станции в город — автомашины...»[2].

По состоянию на 1 января 1942 г. в республике насчитывалось 17 085 эвакуированных детей в возрасте от 3 до 17 лет, из которых 705 человек прибыло с детскими домами и детсадами, а 16 380 детей — с родителями. Детей школьного возраста было 7 600 человек, по национальному составу: русских — 6 614, евреев — 814, украинцев — 183, эстонцев — 175, латышей и литовцев — 102, белорусов — 49, других национальностей — 58 человек[3].

В документах много примеров доброты, отзывчивости, милосердия… Так, у эвакуированной ленинградки Сапожниковой, живущей в д. Верхнее Тимерчеево Комсомольского района, пропало грудное молоко. Ее ребенка выкормила своей грудью местная жительница — чувашка[4].

Республика была и транзитным пунктом для проезжающих в другие регионы. Из воспоминаний Председателя Президиума Верховного Совета Чувашской АССР в годы войны З. А. Андреевой: «В 1941 г., глубокой осенью, подошел к пристани Чебоксары пароход с эвакуированными детьми из Ленинграда. Пароход дальше идти не мог, т[ак] к[ак] толщина льда не давала возможности пароходу пробиваться дальше, да к тому же дети не были одеты для холодов. Президиум Верхсовета кликнул клич, и женщины города организовали сбор одежды для детей по городу... Большая общественница заслуженный врач Чувашской АССР, врач-педиатр Арзамасова отстаивала и отхаживала детей, пострадавших от войны. Умирала в больнице девочка, эвакуированная, с открытым туберкулезом легких. Клавдия Александровна, доставая из детской столовой питание, добиваясь для нее путевки в местный Чуварлейский санаторий, поставила ее на ноги...»[5].

Ленинградские дети (900 человек), о которых говорит З. А. Андреева, направлялись в Уфу, но из-за наступивших холодов они были вынуждены остановиться в Чебоксарах, где находились 40 дней. Здесь подружились с местными пионерами и школьниками, которые со своим кружком самодеятельности они выступали в госпиталях № 6 и при трахоматозном институте г. Чебоксары[6].

С таким же гостеприимством встречали проходящие эшелоны с эвакуированными детьми и в других городах и на станциях республики. В конце 1941 г. на железнодорожной станции Канаш был организован пункт питания для проезжающих эвакуированных. Особое внимание обращалось на ленинградцев: их осматривали медицинские работники, кормили горячим обедом, выдавали сухой паек на дальнейшую дорогу.

12 января 1942 г. Совнарком Чувашской АССР получил телеграмму уполномоченного по эвакуации детей из Ленинграда Ломакина: «Благополучно прибыли в Молотовскую область, Кунгурский район. От детей и работников выражаю глубокую благодарность за братский прием и проводы Совнаркому, наркомздраву, горкому и другим организациям. Прошу благодарность поместить в Вашу газету»[7].

Эвакуированные дети размещались, как правило, в детских домах. На 1 февраля 1944 г. в республике действовало 12 детс-

ких домов. Один из них размещался в с. Ишаки Чебоксарского района Чувашии. В августе 1943 г. сюда были эвакуированы дети из трех детских домов Ленинграда: № 73 Невского района, № 9, № 43 Выборгского района.

Из воспоминаний В. Феофановой: «Наш детский дом имел номер 43. Знаю, что он находился на Охте, это было пятиэтажное здание на берегу Невы, когда бомбили и бомбы падали в Неву, наш дом качался, содрогался».

Из воспоминаний В. И. Федотова: «Нас увозили из Ленинграда ночью, на большом военном корабле. Почему я помню, что на военном? Когда плыли по Ладоге, был полет самолетов. С корабля по ним били зенитки. Мы испугались, хотя и привыкли уже к обстрелам, налетам… Многие плакали, еще там, на причале. Самых маленьких моряки несли на руках…».

Л. Дороненко запомнилась дорога в поезде: «Поезд тоже часто обстреливали, бомбили. На какой-то станции, кажется, под Тихвином, поезд тронулся очень резко. Наверное, чтобы скорее уйти со станции, от бомбежки... Поезд пришел на станцию г. Чебоксары ночью. Нас по 5-6 детей сажали на подводы. До сих пор помню ту ночь. Поразила тишина. Тихо, ни бомб, ни снарядов. А небо то и дело полыхает, будто стреляют далеко, а не слышно. “Разве и тут война?” — спрашиваю. Возница объяснил: “Это не война. Это рожь поспевает. А когда пришло время ей поспевать — на небе зарницы светят”».

Воспитатели и воспитанники детского дома. С. Ишаки, 1946 г.
ГАСИ ЧР, из новых поступлений.

В Чувашии ребята привыкали к мирной жизни, но и здесь было трудно, голодно и холодно. Из докладной записки отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения СНК ЧАССР от 14 декабря 1943 г.: «В Ишаковском детском доме размещено 110 детей школьного и дошкольного возраста... Одну четырехлетнюю девочку Морозову местная колхозница взяла на воспитание. Дети размещены в двух зданиях. Помещения по-настоящему к зиме не утеплены... В октябре-ноябре месяцах были перебои в снабжении продуктами. Со стороны директора нет должной заботы о своевременном получении продуктов питания. Молоко получают аккуратно. Кормят вос-

питанников три раза в день, но следует отметить, что пища однообразная, невкусная, иногда бывает без жиров...»[8].

По итогам проверки состояния Ишакского детского дома Совнарком Чувашии принял решение сменить его директора В. И. Андреева. С марта 1944 по август 1948 г. детским домом руководил демобилизованный инвалид войны В. Е. Сорокин.

Благополучие детдомовцев во многом зависело от помощи местных жителей. 7 марта 1942 г. труженики колхоза «Трактор» Чебоксарского района обратились к населению республики: «…немалое количество эвакуированных, а также потерявших своих родителей, дети вынуждены жить в детских домах и яслях. Наша святая обязанность заключается в том, чтобы окружить этих детей материнской лаской и заботой… Мы берем шефство над эвакуированными и над детским садом. Ежедневно мы будем выделять для нужд детсада по 30 литров молока, 60 штук яиц. Каждый колхозный двор обязался вырастить по одной курице для детсада. Кроме того, мы обеспечим детсад овощами и картофелем, а также дровами…»[9].

Из справки секретаря Чувашского обкома ВКП(б) Т. А. Ахазова о положении детских учреждений и детей, эвакуированных в Чувашскую АССР от 3 октября 1942 г.: «…почти каждое эвакуированное детское учреждение имеет подсобное хозяйство. Детсад Московского научно-исследовательского института автотракторной промышленности имеет в своем хозяйстве лошадь, на площади 1 га земли засеял картофель, огурцы, морковь, лук и другие овощи. Детский сад № 6 при заводе № 654 имеет двух поросят, 4 га земли. Хорошее подсобное хозяйство имеет детучреждение № 63: оно имеет 15 кроликов, 9 голов свиней, 17 кур, 1 лошадь, обеспечило себя из своего хозяйства на всю зиму картофелем и другими овощами…»[10].

Для эвакуированных детей, вынужденных прервать обучение в родных местах, возобновились школьные уроки. «Каждый урок в школе теперь проходил сразу для двух групп учащихся, — вспоминает выпускница Ишакской средней школы Р. Д. Алфер. — Учительница поочередно объясняла предмет каждой группе на русском и чувашском языках. Когда было темно, зажигали лучины, коптилки из ваты. Писали углем или самодельными чернилами. Чернила приготовляли из дубовых шишек». Местные ребята учились русскому языку, а новички приобщались к чувашскому.

Так прошло детство эвакуированных ребят. Так они жили до наступления долгожданного дня Победы.

Из воспоминаний директора Ишакского детского дома В. Е. Сорокина: «Узнав добрую, долгожданную весть, ребята от радости начали кричать, плакать, восторгаться, наперебой спрашивать, когда поедут домой… Сразу собрались на торжественную линейку, состоялся импровизированный концерт, на котором дети читали стихи, пели песни, водили хороводы, танцевали всем коллективом. Ликованию не было конца. Быстро организовали воспитанникам баню, а вечером им устроили торжественный ужин».

В 1946 г. был брошен клич: «Ленинград собирает своих детей!». Большая часть воспитанников вернулась в родной город. Количество детей в детских домах уменьшалось. Ишакский детский дом существовал до сентября 1948 г. В связи с уменьшением контингента детей 73 воспитанника были переведены в Калининский детский дом Вурнарского района Чувашской АССР. Отсюда воспитанники направлялись для получения образования в различные училища и школы фабрично-заводского обучения.

Из информации Совнаркома Чувашской АССР в исполком Ленинградского областного совета об организации возвращения эвакуированных граждан к прежнему месту жительства от 25 августа 1945 г.: «Первый эшелон был отправлен 6 июня 1944 г. Большинство эвакуированного населения из Ленинградской области возвращено к месту прежнего жительства в организованном порядке, с эшелонами... Гражданам разрешалось захватить с собой имеющийся у них в запасе хлеб, картофель, овощи и наличность скота. Мы учитывали, что они возвращаются в такие места, где немецкими оккупантами все разорено… Эшелон с ре-

эвакуированными гражданами в Ленинградскую область в июне 1945 г. отправился, имея в вагонах: коров — 15 гол[ов], свиней — 14 гол[ов], коз — 131 гол[ову], овец — 7 гол[ов], кроликов — 15, кур — 89, груза (картофель, мука, другие вещи) — 104,5 т... Последний эшелон намечен к отправке 27 августа 1945 г., и в нем всего должно быть 435 чел[овек], но некоторые семьи от выезда в настоящее время отказываются... После отправления этого эшелона можно считать, что реэвакуация в Ленинградскую область по Чувашской АССР в основном закончена»[11].

«Где вы, воспитанники детского дома?» — под таким заголовком 29 января 1985 г. в газете «Вечерний Ленинград» была опубликована заметка с просьбой, чтобы воспитанники Ишакского детского дома откликнулись и сообщили о себе. В июне 1985 г. состоялась их встреча в двухэтажном здании детдома с. Ишаки. Они поделились своими воспоминаниями.

«С периодом пребывания в Ишакском детском доме и учебой в средней школе у меня связаны самые теплые, самые сердечные воспоминании. В суровые годы войны мы, дети блокадного Ленинграда, нашли приют и заботу в этом заветном уголке Чувашии. Добрые заботливые руки, которым доверили воспитание детей, выпестовали, вскормили и вырастили нас полезными Родине людьми…» (А. Д. Шухгардт).

«Меня приютила местная колхозница Елена Алексеевна Овчинникова. Я постоянно чувствовала ее материнскую заботу и ласку. Время было трудное. Много приходилось работать в колхозе и дома… В 1956 г. учителя помогли разыскать моих родителей, и я вернулась к ним в Ленинград… Чувашия — моя вторая родина. Большое спасибо всем за заботу и ласку» (Т. В. Богданова).

Письма подобного содержания приходят и в государственные архивные учреждения республики. Свидетельства благодарности и участия людей бережно хранятся архивистами. Надо полагать, что обращение к ним станет напоминанием о глубоких традициях милосердия и поможет россиянам стать более внимательными и добрыми по отношению друг к другу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР), ф. 1, оп. 23, д. 726, л. 154.
2. Там же, д. 51, л. 62-68.
3. Там же, д. 726, л. 163.
4. Там же, ф. 203, оп. 11, д. 66, л. 32.
5. Там же, ф. 1046, оп. 4, д. 51, л. 10.
6. Там же, ф. 6, оп. 5, д. 321, л. 113.
7. Там же, ф. 700, оп. 4, д. 641, л. 12.
8. Там же, ф. 1, оп. 23, д. 666, л. 50.
9. Там же, ф. 6, оп. 5, д. 255, л. 39.
10. Там же, ф. 1, оп. 23, д. 51, л. 28-30.
11. Там же, ф. 1263, оп. 1, д. 119, л. 43-43 об.

Наталия Андреева,
главный специалист РГУ ГАСИ ЧР
Ольга Игнатьева,
начальник отдела государственных и муниципальных архивов Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики